

виды интерпретации наименований реалий в переводе: транслитерация, толкование в тексте, подстрочное примечание в тексте и т.п. Отметим, что в упомянутых трудах роль транслитерации (которую мы считаем важнейшим средством приобщения носителей Я₂ к культуре носителей Я₁) нередко недооценивается. Транслитерации неправомерно квалифицируются как излишние экзотизмы, им предпочитаются не вполне эквивалентные исконные слова и давние заимствования. Неуместно сравнение текста, в котором часто встречаются транслитерации, с макароническими стихами: *И промыслила билет для меня э пур Анет Э пур Харитон ле медник Сюр ле пироскаф «Наследник»* (Ю. С. Сушков). Подобные стихи никогда не пишутся всерьез, а транслитерации — действенный способ внедрения наименований реалий в язык, который ранее с подобными наименованиями не встречался.

Гораздо меньше сделано для выполнения второй задачи, этнолингвистического изучения переводных текстов, которая состоит в том, чтобы выяснить, в какой мере в переводном тексте может проявляться идиоэтническая струя Я₂. Уровень исследования здесь не возвышается над эпизодическими наблюдениями и предписаниями (Т. Р. Левицкая и А. М. Фитерман, А. В. Окладникова, А. В. Федоров и др.)

М. А. Кронгауз

Российский государственный гуманитарный университет

ОТ МОРФЕМЫ К ТЕКСТУ: ПРИСТАВОЧНЫЙ СЦЕНАРИЙ

В докладе обсуждается роль словообразовательных механизмов в процессе понимания и порождения речи. Словообразование рассматривается вслед за Е. А. Земской, как актуальная способность носителя языка, реализуемая им в его речевой деятельности. В центре предлагаемого исследования находится семантическое отношение между двумя языковыми единицами: морфемой и текстом. Речь идет о роли и функции морфем в создании семантики текста. В качестве основного объекта исследования рассматриваются глагольные приставки.

Формулируются четыре направления семантических исследований в области приставочного словообразования в русском языке, соответствующие четырем типам взаимодействия значений: в рамках одной приставки, в рамках всего приставочного словообразования, а также семантическое взаимодействие приставки с глагольной основой и с более широким контекстом. Первые два типа относятся к парадигматическому взаимодействию, а вторые — к синтагматическому. Хотя существует очевидная иерархия этих задач, наибо-

лее плодотворным следует считать параллельную разработку всех четырех направлений.

Исследование синтагматических отношений приставки требует нового подхода к описанию ее семантики. В отличие от традиционных описаний, представляющих набор несвязных между собой значений, выдвигается принцип системности семантики приставки. Но при этом речь идет не об инварианте, как у А. В. Исаченко, М. Флайера и др., и даже не о прототипическом значении, как у Л. Янды, поскольку выдвижение одной абстрактной идеи в качестве общего или главного значения приставки часто приводит (как показала практика) к произвольной интерпретации разнообразных конкретных идей, выражаемых данной приставкой, и пренебрежению языковыми данными. Чтобы попытаться избежать такой подгонки языкового материала под теоретические абстракции, корректнее говорить о связанной семантической системе, состоящей из отдельных конкретных значений, семантических операций (правил перехода от одного значения к другому), правил реализаций значений в тексте (распределение по семантико-прагматическим типам глагольных основ и контекстов) и значений более высоких уровней («локальные» инварианты).

Для описания конкретных значений приставки вводится понятие «сценария» (ср. использование этого термина у М. Минского, А. Вежбицкой и др.). т. е. набора ситуаций (фреймов) и способов перехода от одной ситуации к другой. Стандартный приставочный сценарий включает две ситуации: начальную и конечную. В качестве способа перехода, как правило (хотя и необязательно), выступает действие, обозначенное мотивирующим глаголом. При описании ситуаций в качестве метаязыка используется естественный язык и переменные.

Сценарий, будучи динамической конструкцией, позволяет интерпретировать и явление перфективации, сопровождающее префиксацию, и существующую для приставки возможность непосредственно конституировать текст. В соответствии с значениями разных уровней различаются и уровни сценариев.

«Многоярусное» описание приставки позволяет, в частности, объяснить и возникновение новых глаголов в рамках одного конкретного сценария (*слямзить* и *стибрить*, как *своровать*) и более далекие аналогии (например, *растаможить*, для которого трудно подобрать непосредственную словообразовательную модель). Оно показывает диффузность контекстных значений приставки, преобразование близких идей в различных семантико-прагматических условиях, механизм образования новых словообразовательных моделей, т.е. функционирование всей системы.

Более подробно рассматриваются случаи, когда именно приставка оказывается семантическим центром фразы или целого текста. Причиной этого может быть взаимодействие приставки с глагольной основой или же взаимодействие с другими элементами текста и речевой ситуации. В первом случае речь может идти о «пустых» корнях (типа *выпендриваться*) или нестандартной сочетаемости (типа *зафутболить, растаможить* и т.д.). Подобные случаи нестандартной членимости рассматриваются в работах Е. А. Земской, Л. А. Капанадзе и Е. В. Красильниковой, М. В. Китайгородской и др. Во втором случае речь идет о различных текстовых способах актуализации словообразовательной структуры: повтор приставок или, наоборот, повтор глагольной основы и противопоставление приставок, а иногда и полностью автономное употребление приставки (например, в цитируемом Е.А. Земской и Л. Яндой стихотворении В. Ходасевича: *Перешагни, перескочи, перелети, пере-что хочешь...*).

С теоретической точки зрения, можно сказать, что во всех подобных случаях семантика текста формируется на основе приставочного сценария путем его конкретизации, и прежде всего заполнения переменных.

Э. А. Лазарева

Уральский государственный университет

ЭКСПРЕССИВНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ГАЗЕТНОЙ ФОРМЫ

Известное общетеоретическое положение о единстве, взаимодействии, взаимообусловленности формы и содержания («форма содержательна, а содержание оформлено») получает свою интерпретацию применительно к тексту газеты.

До сих пор вопросами газетной формы занимались теоретики и практики газетного дизайна, а стилистика почти не занималась этими проблемами. Одним из первых ученых-лингвистов, показавшим стилистическую функцию элементов оформления газеты, был А. А. Реформатский. Сейчас, когда лингвистика текста достигла значительных результатов и большое распространение получили междисциплинарные исследования, появились возможности стилистически проанализировать выразительный потенциал газетной формы.

Газетное издание имеет текстовую природу. Это составной текст текстов, объединяющий в себе множество произведений разных жанров, неодинакового содержания и стилистического оформления. Сочетаемость текстов в составе газетного целого поддается разным закономерностям. С одной стороны, это сочетание текстов, сходных в том или ином отношении (содержательном, структурном,